

Секция 2
ДОМИНАНТНЫЕ КОНЦЕПТЫ В НОМИНАТИВНОМ
И ТЕКСТОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЯЗЫКА

УДК 811.124'373.23

Додыченко Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия
электронная почта: *lina2006_73@mail.ru*

Dodychenko Elena Alexandrovna, Candidate of Philological Sciences,
Associate professor
Saratov State Law Academy, Saratov, Russia
e-mail: *lina2006_73@mail.ru*

ЛИЧНОЕ ИМЯ ДРЕВНЕРИМСКОГО ГРАЖДАНИНА
КАК СВЕРНУТЫЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ТЕКСТ

Аннотация. Имена собственные как объект изучения ономастики всегда играли важную роль в аспекте межкультурной коммуникации. В работе рассматриваются латинские антропонимы, описывается структура имен древнеримских граждан, характеризуются особенности их трансформации в историческом дискурсе других культур. Основное внимание уделяется исследованию приемов перевода имен собственных с точки зрения сохранения и аккумуляции в них культурно-исторического контекста.

Ключевые слова: культурно значимые слова; имя собственное; латинские антропонимы; исторический дискурс; переводческие приемы; культурно-исторический контекст.

THE NAMES OF ANCIENT ROMAN CITIZENS
AS A COMPRESSED CULTURAL AND HISTORICAL TEXT

Summary. Personal names, as subjects of onomastics study, have always played an important role in intercultural communication. The work examines Latin anthroponyms and identifies the existing problem of accurate transmission of their inner form, describes the structure of the names of ancient Roman citizens, characterizes the features of their transformation in the historical discourse of other cultures. The main attention is focused on the techniques of translating proper names as means of preserving and accumulation of cultural and historical context in them.

Keywords: culture-specific items; proper name; Latin anthroponyms; historical discourse; translation techniques; cultural and historical context.

Имена собственные занимают большое место в лексике любого языка, поэтому их изучение привлекает внимание многих исследователей и выделилось в отдельную науку – ономастику. Проблема изучения взаимодействия культуры с функционирующим в ней именем собственным является актуальной на протяжении последних десятилетий. Система личных имен в любом языке имеет свою систему со свойственными ей особыми механизмами, закономерностями развития и функционирования. Эти лексические единицы представляют собой один из способов отражения образа мира, что и определяет их высокий коммуникативно-прагматический потенциал при реализации социокультурной функции языка.

Современные подходы к изучению имен собственных характеризуются особым интересом не столько к их лингвистическому статусу, сколько к экстралингвистическим факторам, влияющим на формирование их семантической структуры и функционирование в разных дискурсах. Во всех языках процесс создания имен собственных – разновидность кодирования культурно-исторической информации. Семантическая структура антропонимов включает в себя своеобразие того или иного этноса, его создавшего или употребляющего в результате заимствования в ходе исторического развития. Отсюда следует, что имена собственные являются элементом ментальности носителей языка, входят в его когнитивную базу и сохраняют в своем значении культурную память общества. Иными словами, каждое личное имя – это свернутый лингвокультурный текст, неразрывно связанный с другими текстами.

Согласно Р. Барту, «каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат» [1, с. 78].

Принадлежность человека к той или иной языковой среде или социально-культурному сообществу определяется по целому ряду признаков, в том числе и по тому, насколько он владеет лингвокультурной и межтекстовой компетенциями, т.е. умеет адекватно понимать и использовать имена собственные, связывать их с другими источниками или культурно-историческим контекстом в целом. Важно также «психологическое соотнесение индивида со своим именем и восприятие этого имени и его носителя представителями данной и других лингвокультур, что позволяет индивиду определить свое место в лингвосоциокультурном пространстве и свободно ориентироваться в нем, создавая определенную связь с обществом, в котором он живет» [2, с. 8].

Личные имена древних римлян, представляющие собой историко-культурный пласт любого европейского языка, – одно из средств создания интертекстуальных связей в любом дискурсе, и особенно в историческом. Являясь прецедентными, они не просто отсылают к другому тексту, а сами являются свернутым текстом, так как практически полностью «законсерви-

ровались» в разных языках, сохранив в себе традиции, религию, культуру и историю античного мира. Такие антропонимы не просто называют кого-то конкретного, а еще и передают содержащуюся в них имплицитную информацию (социальный статус и характеристика его носителя, связанные с ним события, исторический период и многое другое). «Антропонимы исторических личностей передают большое количество признаков, обозначая один объект, они наполняются безграничным значением, создавая типы исторических личностей, красной нитью проходящих через века» [3, с. 80].

Использование иноязычного имени собственного в речи (в нашем случае латинского) – акт межъязыковой и межкультурной коммуникации, результатом которого является взаимодействие двух языковых и речевых систем, двух культурно-психологических традиций. В отличие от многих заимствованных иностранных слов, личные имена в основном сохраняют свой первоначальный звуковой облик, чтобы не утратить связь с языком-источником и не исказить своей семантической структуры.

Система личных имен граждан Древнего Рима является важной культурно-исторической характеристикой античного мира. Её знание позволяет понять устройство древнего общества, его социальную иерархию, традиции и обычаи как отдельной семьи, так и всего государства. Благодаря широкому использованию сокращений и общепринятых знаков римлянам удавалось кодировать вместе со своим именем сразу несколько сведений о его носителе: род и семья, к которым он принадлежал, статус внутри них и даже его политические, военные, личные и другие достижения. Поэтому способы номинации человека – это тот ресурс, который в свернутом виде дает современному обществу представление о культуре прошлого и в то же время осознание его наследия в настоящем. Даже тот факт, что имя давалось новорожденным не в день рождения, а на восьмой день для девочек и девятый для мальчиков, говорит о почитании римлянами богини Нундины, которая ведала обрядом очищения младенцев и их именованию. Ритуал почитания богини Нундины многое значил в римском обществе и практиковался представителями всех социальных классов.

Известно, что римский гражданин имел два (в некоторых плебейских родах) или три имени (в патрицианских родах): 1) *praenomen* (личное), 2) *nomen* (родовое), *cognomen* (прозвище, которое могло передаваться по наследству и стать названием семьи): *Gajus Julius Caesar*. Поскольку первые четыре сына наследовали имя отца, зачастую становилось необходимым к трем первым добавлять и четвертое – *agnomen* (личное прозвище): *Publius Cornelius Scipio Africanus* [4, 5].

У некоторых личных имен можно выделить семантику. К примеру, *Postumus* (‘рожденный после смерти отца’), *Lucius* (‘рожденный днем, т.е. при дневном свете’), *Manius* (‘рожденный утром’). Можно добавить также употребляемые в качестве личного имени числительные, которые

давались последующим после четвертого сыновьям: *Quintus* ('пятый'), *Sextus* ('шестой'), *Septimus* ('седьмой'), *Octavus* ('восьмой') и т.д. Изначально они использовались в своем прямом значении, а впоследствии утратили жесткую привязку к числительному.

Cognomen (и реже *agnomen*) появился позднее личного и родового имен у патрициев. Эта структура, называемая *tria nomina*, отличала представителей высшего сословия от других субъектов права. Официально *tria nomina* начинают появляться в письменных источниках и юридических текстах во времена Римской Республики. С точки зрения семантики *cognomen* и *agnomen* могут представлять гораздо больший интерес, чем *praenomen* и *nomen*, так как сохранили в себе сведения о конкретном человеке, его внешних и внутренних качествах, роде занятий или его роде, к которому он принадлежал: *Marcus Tullius Cicero* ('турецкий горох'), *Lucius Annaeus Seneca* ('старик, старец'), *Marcus Caelius Rufus* ('рыжий'), *Quintus Horatius Flaccus* ('вислоухий'), *Publius Mucius Scaevola* ('левша'), *Marcus Terentius Varro* ('кривоногий' или 'прыщавый'), *Fabius Maximus Cunctator* ('медлительный, осмотрительный, осторожный, нерешительный'), *Gnaeus Domitius Ahenobarbus* ('рыжебородый'), *Gaius Atejus Capito* ('голован, большеголовый'), *Gaius Cassius Longinus* ('высокий'), *Lucius Papirius Cursor* ('скороход, гонец; бегун'), *Gnaeus Pompeius Magnus* ('великий'), *Gaius Julius Caesar* ('кудрявый, с густыми волосами') *Caligula* ('сапожок'), *Flavius Claudius Julianus Apostatus* ('(веро)отступник') и т.д. [6]

В республиканский и имперский периоды римляне с тремя именами, как правило, относились только к патрицианской аристократии или высшему обществу. К примеру, Гай Марий и Гней Помпей были влиятельными и могущественными людьми, однако из-за своего скромного происхождения они имели только *praenomen* и *nomen*. Однако после выдающихся военных достижений Помпей получил *cognomen Magnus* и остался в истории как *Гней Помпей Великий*.

Римский гражданин, у которого не было потомка мужского пола, в республиканские времена мог усыновить кого-то и передать ему свое имя. Как правило, усыновленный человек получал *nomen* и *cognomen* своего приемного отца и, в свою очередь, добавлял второй *cognomen* с окончанием *-anus*, которое указывало на его первоначальный род. Так, первоначальное имя императора Августа было *Gaius Octavius Thurinus*. Когда он был усыновлен Юлием Цезарем, он принял *praenomen*, *nomen* и *cognomen* последнего и сохранил старый *nomen*, преобразованный в прилагательное на *-anus*. И его имя приняло следующий вид: *Gaius Julius Caesar Octavianus*.

Еще один элемент, аккумулирующий в себе важную культурно-историческую информацию, – всевозможные сокращения и дополнительные сведения, которые писались до и после имени. Как правило, их использовали в письменных документах, на мемориальных досках, колоннах, стелах или

саркофагах с целью указать на происхождение человека, его должность, право голосования и даже отнесенность к месту голосования (говоря современным языком, участок голосования), достижения, заслуги перед отечеством, военные успехи, пожертвования на разные цели, оставленное наследство, день и месяц и мн. др.

Первыми подвергаются сокращению *praenomen*, так как их было мало и они были известны всем. Восемнадцать наиболее употребляемых из них, согласно общепринятому стандарту, использовались только в виде одной, двух и реже трех букв: *Aulus* – *A*, *Appius* – *Ap*, *Gaius* / *Caius* – *C*, *Lucius* – *L*, *Mamercus* – *Mam*, *Servius* – *Ser*, *Sextus* – *Sex*, *Titus* – *T*, *Tiberius* – *Ti* и др.

На происхождение человека, его статус в семье указывали от одной до трех букв, располагавшихся за именем. Они представляли собой сокращение от *praenomen* отца (или *pater familias* ‘отца семейства’) и слов, определяющих, кем ему приходится носитель имени: *F* (*filius* ‘сын’), *N* (*nepos* ‘внук’), *PR* (*pronepos* ‘правнук’), *LIB* (*libertus* ‘вольноотпущенник’), *CON* (*coniux* ‘супруг’), *SER* (*servus* ‘раб’). В качестве примера можно рассмотреть полное имя Юлия Цезаря, использовавшееся в официальных документах: *C. IVLIVS CAESAR C. F. C. N.* Это можно перевести на русский язык следующим образом: *Кай / Гай Юлий Цезарь, сын Кая / Гая, внук Кая / Гая. Отсюда можно понять также, что и Юлий Цезарь, и его отец были первенцами, так первый сын носил praenomen своего отца.*

Кроме происхождения и семейного статуса добавлялись еще обязанности лица и его *cursus honorum* (‘карьера’). Обычно это были трехбуквенные сокращениями, стоящие перед именем. Например, *COS* (*consul* ‘консул’) или *COS II*, *COS III*, где римские цифры указывали на то, сколько раз человек был избираем на эту должность.

Также с точки зрения культурно-исторической не менее информативны имена римских женщин, так как они показывают, как на протяжении веков менялся социальный статус римлянок в зависимости от того, какое положение в обществе они начинают занимать. Стоит отметить при этом, что у специалистов нет полной картины этого явления, так как в письменном виде сохранились сведения в основном только о представительницах патрицианских родов.

Во время Римской Республики женщины, будучи рожденными первыми, наследовали *nomen* своего отца в женском роде: *Юлия*, *Туллия*, *Корнелия* и т.д. Вторые, третьи и последующие дочери к *nomen* своего отца получали еще и прилагательные и порядковые числительные согласно очередности по рождению: *Mayor* (‘старшая’), *Minor* (‘младшая’), *Segunda* (‘вторая’), *Tertia* (‘третья’) и т.д. Эта традиция свидетельствует о достаточно низком статусе женщины, при котором важно было «привязать» ее к какому-то роду или семье.

Значительные изменения женское имя претерпело в период Империи, когда, подобно сыновьям, дочери начали получать еще и *cognomen* своего отца в женском роде. В письменных источниках можно найти женские *tria nomina*: *Aelia Domitia Paulina* (сестра императора Адриана) или *Annia Aurelia Faustina* (жена Гелиогабала). Это очень важная культурно-историческая характеристика, поскольку трехчленная структура имени указывала на родословную человека и приравнивала женщину мужчине. В последующие времена патрицианки, выходя замуж, не меняли свои *nomen* и *cognomen* и даже могли передавать их своим дочерям. К примеру, дочь императора Цезаря Августа, будучи женой Марка Випсания Агриппы, назвала свою первую дочь *Випсанией Юлией*, сохранив за ней принадлежность к роду Юлиев.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что имена римских граждан являют собой феномен прецедентности, связующий прошлое и настоящее. В силу своей емкости и информативности они играют важную роль в культурно-историческом пространстве. Приведенные в рамках статьи примеры подтверждают мысль о том, что эволюция латинских имен – результат изменений в жизни античного общества. По ряду причин на протяжении многих веков имена древних римлян напрямую из латыни либо с помощью языка-посредника проникали во многие европейские языки, сохранив за собой огромный пласт сведений, который специалист может развернуть в полноценный текст. Кроме того, приобретая своеобразную устойчивую форму, в большей или меньшей степени отличающуюся от оригинала, что обусловлено целым рядом факторов, в том числе и нормами каждого отдельного языка, имена древних римлян до сих пор широко используются и пользуются популярностью в разных культурах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт Р. Избранные работы: семиотика, поэтика. М. : Прогресс, 1978. 616 с.
2. Гарагуля С. И. Антропонимическая прагматика и идентичность индивида : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04. М., 2009. 418 л.
3. Миньяр-Белоручева А. П., Княжинская Е. В. Перевод антропонимов исторических личностей // Вестник Московского университета. Сер. 22, Теория перевода. 2019. № 2. С. 79–93.
4. Федорова Е. В. Имена в античных латинских надписях [Электронный ресурс] // Введение в латинскую эпиграфику / Е. В. Федорова. М., 1982. С. 85–101. URL: <http://ancientrome.ru/publik/fedorova/imena01f.htm> (дата обращения: 01.05.2022).
5. Los nombres romanos, cómo se estructuraban y eran utilizados [Electronic resource]. URL: <https://www.imperivm.org/los-nombres-romanos/> (accessed: 01.05.2022).
6. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. 11-е изд., стер. М. : Рус. яз. Медиа, 2008. 843 с.